Нѣкоторыя данныя о мѣловыхъ отложеніяхъ средней части Кавказскаго побережья Чернаго моря *).

М. С. Швецовъ.

Въ свое время я уже имѣлъ честь докладывать въ засѣданіи геологической секціи XII съѣзда Естествоиспытателей и Врачей о только что произведенныхъ мною тогда геологическихъ изслѣдованіяхъ на Кавказскомъ побережьи Чернаго моря.

Хотя съ тѣхъ поръ я не имѣлъ возможности посвятить изученію этихъ мѣстъ столько времени, сколько было бы желательно, я все же не разъ предпринималъ небольшія экскурсіи, имѣвшія цѣлью частью пополнить уже собранныя коллекціи, а главнымъ образомъ выяснить возникшіе при ихъ обработкѣ вопросы.

Наблюденія, сдѣланныя еще въ то время, позволяли установить въ окрестностяхъ Гагръ такую послѣдовательность слоевъ снизу:

1. Нѣмые асфальтовые известняки.
2. Известняки съ Terebratula и Belemnites.
3. Известняки съ фауной готерива.
4. Известняки съ фауной готеривско-барремской.
5. Известняки съ типичной барремской фауной.
6. Известняки и мергеля съ аптской фауной, заканчивающіеся мергелями, переполненными ауцеллинами.

Сдѣланныя Дмитріемъ Николаевичемъ Соколовымъ опредѣленія ауцеллинъ указали на клянсейскій возрастъ послѣднихъ слоевъ.

7. Свита мергелей, рыхлыхъ песчаниковъ, трескуновъ и известняковъ, обозначенная мною буквой X и въ нижней своей половинѣ отнесенная впослѣдствіи къ гольту на основаніи сдѣланныхъ Д. Н. Соколовымъ опредѣленій ауцеллинъ, которыя были найдены въ аналогичныхъ слояхъ въ Новомъ Афонѣ.

8. Свита бѣлыхъ плотныхъ известняковъ, содержащихъ въ верхнихъ слояхъ верхне-сенонскую фауну.

---

*) Докладъ, прочитанный авторомъ въ засѣданіи секціи геологіи и минералогіи 19 іюня 1913 г. Пренія по докладу см. въ «Дневникѣ XIII С. Р. Е. В.», стр 441

9. Зеленоватые трескуны, содержащіе сенонскую фауну лишь въ самыхъ нижнихъ слояхъ и отнесенные предположительно къ датскому ярусу.

Въ Новомъ Афонѣ послѣдніе слои такъ же, какъ и большая часть сенонскихъ известняковъ, какъ оказалось, отсутствуютъ и замѣщаются нуммулитовыми известняками.

Въ окрестностяхъ Сухума сенонскіе известняки (№ 9) переходятъ въ

9а. толщу грязныхъ нѣмыхъ известняковъ съ конкреціями, лишь въ верхнихъ слояхъ которыхъ былъ найденъ Scaphites sp.

10. Эти известняки покрываются толщей известняковъ съ устрицами, брахіоподами, ежами, среди которыхъ былъ найденъ Echinocorys sulcatus.

11. Къ верху фауна этой толщи, отнесенной мною къ датскому ярусу, пріобрѣтаетъ третичный характеръ и оканчивается конгломератомъ, состоящимъ изъ ламеллибранхіатъ, представляющихъ новые виды, близкіе къ нѣкоторымъ третичнымъ формамъ.

12. Этотъ конгломератъ обычно покрывается вторымъ конгломератомъ съ Nautilus Danicus, Echinocorys, брахіоподами.

Вопросы, которые я ставилъ себѣ при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ и выяснить которые удалось лишь въ очень небольшой степени, сводились къ тому, чтобы:

1. Найти границу юрскихъ и мѣловыхъ отложеній.

2. Выяснить возрастъ слоевъ, обозначенныхъ какъ группа X.

3. Выяснить распространеніе и характеръ сухумскихъ подсенонскихъ слоевъ и границы нуммулитовыхъ отложеній.

Что касается перваго пункта, то, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ въ окрестностяхъ Гагръ, въ верхней части битуминозныхъ известняковъ были найдены Exogyra n. sp., Terebratula, Rynchonella и белемнитъ, описанный мною подъ названіемъ Hibolites prodromus. Эти слои, какъ подлежащіе готериву, я предположительно отношу къ валанжинскому ярусу.

Въ нижележащихъ битуминозныхъ известнякахъ, брекчіевидныхъ и ниже листоватыхъ, послужившихъ отчасти матеріаломъ для брекчіевидныхъ, мнѣ такъ и не удалось найти фауны.

Палеонтологически охарактеризованные юрскіе слои были встрѣчены мною вообще лишь на перевалѣ Ачавчаръ вблизи Сухума, гдѣ въ вулканическихъ туфахъ было найдено довольно много ламеллибранхіатъ и въ томъ числѣ юрскій Pecten fibrosus Sow. Кромѣ того верхне-юрскіе слои съ Perisphinetes, Oppellia cf. Spixi, Phylloceras tortisulcatum, Phylloceras sp., Rhynchonella, кораллами, были встрѣчены мною далеко въ сторонѣ отъ изучаемой мною области въ окрестностяхъ Туапсе, гдѣ они были еще раньше обнаружены и описаны, какъ оксфордскіе К. И. Богдановичемъ, нашедшимъ тамъ Perisphinetes cloroolitіcus и другія формы.

Здѣсь же будетъ умѣстно упомянуть, что работы Богдановича, Чарноцкаго и Губкина въ Кубанской области, уже достаточно полно освѣтившія характеръ геологическихъ отложеній сѣв. части побережья, показали, что они значительно отличаются отъ отложеній изучаемой мною области.

Вторымъ стоявшимъ передо мной вопросомъ былъ вопросъ о характерѣ

слоевъ, обозначенныхъ мною какъ группа X. Въ противополо[illegible]ость готериву и баррему, эти слои оказались обладающими очень постояннымъ развитіемъ и были встрѣчены какъ въ Сочи, такъ и въ Гаграхъ, и въ Новомъ Афонѣ, и въ Сухумѣ и къ востоку отъ него.

Для характеристики этой группы я опишу ея составъ въ Гаграхъ.

Здѣсь можно видѣть, что аптскіе известняки и мергеля съ ежами, белемнитами и аммонитами прикрываются мергелями, переполненными ауцеллинами. Этотъ слой, заключающій Aucellina gryphaeoides, можно назвать клянсейскимъ или первымъ ауцеллиновымъ горизонтомъ. Въ этихъ же почти слояхъ попадаются и довольно плохо сохранившіеся аммониты.

Выше залегаетъ нижняя часть группы X, выраженная толщей нѣмыхъ, разсыпающихся на острые куски, темноцвѣтныхъ трескуновъ. Вслѣдствіе неодинаковой склонности къ разсыпанію различныхъ слоевъ, обнаженія этихъ трескуновъ имѣютъ очень характерный полосатый видъ. Фауны въ этихъ слояхъ не было найдено, если не считать совершенно неопредѣленный экземпляръ Phylloceras.

Покрывающая эти слои средняя часть группы X выражена обычно рыхлыми породами, представляющими чередованіе песчанистыхъ мергелей съ рыхлыми грубозернистыми песчаниками. Иногда—напримѣръ, въ Новомъ-Афонѣ—можно видѣть переклиниваніе и смѣшеніе мергелей и песчаниковъ и залеганіе послѣднихъ линзами въ мергеляхъ. Многіе изъ слоевъ этой свиты также переполнены ауцеллинами, принадлежащими къ видамъ: Aucellina Krasnopolskü, Aucellina gryphaeoides, Auc. parva, Aucellina n. sp.; кромѣ того здѣсь найдена Arca cf. Guerangeri d'Orb., Hibolites cf. ultimus и, наконецъ, прошлымъ лѣтомъ въ окрестностяхъ Сухума найденъ обломокъ Desmoceras Mayorianum. Все это указываетъ на враконскій возрастъ этихъ слоевъ, которые могутъ быть названы вторымъ или враконскимъ ауцеллиновымъ горизонтомъ. Лежащіе же ниже ихъ трескуны по своему положенію между клянсейскимъ и враконскимъ ярусомъ могутъ быть отнесены къ гольту. Кверху враконская свита постепенно безъ видимаго перерыва переходитъ въ свиту темныхъ, обычно очень твердыхъ, часто песчанистыхъ, пятнистыхъ известняковъ.

Эти известняки содержатъ лишь иногда неопредѣлимые иноцерамы и небольшіе белемниты, сходные съ заключающимися во враконской свитѣ, и крупныя яйцевидныя конкреціи пирита.

Кверху эти известняки постепенно и безъ замѣтнаго перерыва переходятъ въ мощную свиту бѣлыхъ, въ нижней части нѣмыхъ и въ верхней содержащихъ верхне-сенонскую фауну известняковъ.

Если перерыва въ отложеніи здѣсь дѣйствительно не было, то нижняя часть бѣлыхъ известняковъ и описанные пятнистые известняки должны представлять эмшеръ, туронъ и сеноманъ.

Перехожу теперь къ третьему вопросу.

Выясненіе границы сухумскихъ надсенонскихъ слоевъ на западѣ сразу натолкнулось на препятствіе. Уже въ ближайшихъ западныхъ окрестностяхъ Сухума верхней части датскихъ слоевъ не оказалось: она была замѣщена нум

мулитовыми слоями. Далѣе къ западу, какъ я уже указывалъ, нуммулитовое море врѣзалось еще глубже въ подлежащія породы и оставило нетронутыми лишь нижніе слои сенона. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что вопреки сообщенію г. Карка и Бутова о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ ими при изысканіяхъ побережной желѣзной дороги, нижніе слои сенонскихъ известняковъ въ Новомъ-Афонѣ сохранились и можно даже наблюдать, правда—не очень типичный, но достаточно ясный эрозіонный слой сенонскихъ и нуммулитовыхъ известняковъ.

Къ востоку отъ Сухума на значительномъ разстояніи нуммулитовые известняки отсутствуютъ и здѣсь можно видѣть мощно развитые надсенонскіе слои.

Однако, много далѣе къ востоку—именно въ окрестностяхъ Ново-сенаки—нуммулитовые известняки опять присутствуютъ и, повидимому, занимаютъ такое же положеніе, какъ въ ближайшихъ западныхъ окрестностяхъ Сухума, т. е. срѣзаютъ верхнюю часть надсенонскихъ слоевъ.

Имѣя нѣкоторыя данныя, позволявшія ожидать выхода послѣднихъ еще восточнѣе, вблизи станціи Аджаметы, я посѣтилъ это мѣсто и дѣйствительно нашелъ тамъ типичный ракушечникъ, подобный тому, который увѣнчиваетъ въ Сухумѣ датскіе слои. Къ сожалѣнію, его обильная фауна оказалась еще въ худшей сохранности, чѣмъ въ Сухумѣ.

Какъ бы то ни было, самое присутствіе здѣсь этой фауны указало на значительное распространеніе этого своеобразнаго сухумскаго горизонта.

Въ заключеніе я позволю себѣ остановиться еще на нѣсколькихъ соображеніяхъ другого порядка. Какъ я уже упоминалъ, въ то время, какъ сенонскіе, враконскіе, гольтскіе и отчасти аптскіе слои пользуются почти повсемѣстнымъ распространеніемъ, барремскіе и готеривскіе слои были найдены хорошо развитыми въ доступной для меня области, т. е. въ тридцати—пятидесяти верстахъ отъ моря, только въ одномъ мѣстѣ.

Почти всюду—въ окрестностяхъ Сочи, Адлера, Гудаутъ, Сухума и восточнѣе его—послѣдовательность слоевъ мѣловой системы прерывается выходомъ болѣе древнихъ слоевъ, обычно нѣмыхъ, иногда даже представленныхъ такими породами, какъ граниты, обнажающіеся въ окрестностяхъ Сухума всего верстахъ въ двѣнадцати отъ моря (по прямой линіи).

Чтобы выяснить сколько-нибудь точнѣе причины этого явленія, необходимы, конечно, болѣе продолжительныя и систематическія работы.

Всего вѣроятнѣе, что по большей части мы имѣемъ здѣсь явленіе того же порядка, какъ и указываемыя Богдановичемъ въ Кубанской области, гдѣ онъ аналогичные выходы древнихъ породъ объясняетъ шарріажемъ, но вѣроятно также, что здѣсь не всѣ эти явленія могутъ быть объяснены такимъ образомъ. И, напримѣръ, выходы известняковъ близъ Пластунскаго въ Сочи во многихъ отношеніяхъ наводятъ на мысль о рифовомъ образованіи.

Отд. отт. изъ „Т уд. XIII С. I томъ